

ИЗУЧЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛИНГВИСТИКЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье рассмотрены тенденции изучения языковой личности в контексте развития психолингвистики.

Ключевые слова: психолингвистика, текст, речевая способность человека, психолингвистика, психолингвистическая характеристика, внутренняя речь, внешняя речь.

Текст художественного произведения обладает рядом характеристик, каждая из которых реализуется через языковую личность персонажей произведения. При анализе художественного текста исследователь обращает внимание, с одной стороны, на отражение в произведении эстетической функции языка в целом, с другой стороны, - на проявления в нём индивидуальных особенностей языкового авторского стиля. В художественном тексте автор, формируя речь своих персонажей, «мультиплицирует» свою личность [10, с. 113]. В нашей работе мы отталкиваемся от трехуровневой системы ЯЛ, предложенной учёным: вербально-семантический (лексикон), лингво-когнитивный (тезаурус) и мотивационный (прагматикон) уровни [11, с. 30].

Речевая способность человека, благодаря которой возможно общение между людьми, представляет одну из величайших загадок природы и все больше привлекает внимание исследователей. Особый интерес представляют специфические характеристики единиц лексического

компонента речевой способности и принципы организации этих единиц, позволяющие человеку с удивительной быстротой понимать воспринимаемое им слово и находить в памяти именно то слово, которое наиболее полно соответствует замыслу его высказывания.

Речевая организация трактуется как единство процессов переработки и упорядочения речевого опыта в получаемого в результате этих процессов продукта – индивидуальной языковой системы.

Индивидуальный лексикон – индивидуальный запас слов и выражений, совокупность продуктивной (активной) и рецептивной (пассивной) лексики конкретного человека. К пассивной лексике относятся слова, которые узнаются и понимаются, но еще не используются в собственной речи, к активной - слова, которыми часто пользуются для выражения мыслей в устной и письменной речи.

Каждый индивидуальный словарь уникален и является результатов общения данного коммуниканта в различных социальных группах (семейных, профессиональных, спортивных и т.п.). В ходе коммуникации происходит постоянное сопоставление индивидуальных словарей (с выявлением совпадений и расхождений в них) и взаимоуподобление (усиление повторяющихся черт и ослабление различных). Причём, сопоставление происходит на фоне членения каждого из индивидуальных словарей на две принципиально различные части - активную и пассивную.

Активная часть индивидуального словаря - это то, что используется носителем из всего этого словаря в своей продуктивной фазе общения - при говорении и писании в адрес партнёра по общению.

Пассивная часть индивидуального словаря - это то, что используется носителем из всего этого словаря только в своей рецептивной фазе общения - при чтении и слушании текстов, обращённых к нему. Причём, предположительно, активная часть индивидуального словаря в норме всегда меньше по объёму, чем пассивная. Это объясняется тем, что пассивная часть формируется включённостью члена общества в большее число разных актов

общения с разными людьми разных индивидуальных и групповых интересов (и поэтому восприятием и отображением в каждом пассивном индивидуальном словаре большего числа разных употреблённых другими слов), чем это происходит при формировании активной части его индивидуального словаря. Активная часть словаря формируется более узкой, менее разнообразной продуктивной активностью каждого индивидуума в коммуникации.

Множественность параметров поиска слов в памяти отражает упорядоченность лексических единиц в индивидуальном лексиконе. В поверхностных ярусах лексикона слова группируются на основе включения их в знакомый контекст, на основе ситуативной близости. При этом обнаруживаются между словами смысловые и ассоциативные связи. Это свидетельствует об упорядоченности знаний об окружающем мире, а также о включении слова в многомерные смысловые связи на основе наиболее общего признака принадлежности к некоторому лексико-семантическому классу или лексико-грамматической категории.

Для современного прикладного языкознания, в том числе и русистики, ориентированной на обучение русскому языку иностранцев, характерно стремление строить описание языка как модель «языковой организации человека» [17, с. 28]. Это своеобразное движение к «языковой личности» ставит перед лексикологией задачу изучения принципиально нового для нее объекта - внутреннего словаря (лексикона) человека как единого функционального целого [11, с. 28-36].

Главная особенность этого объекта - недоступность прямому наблюдению - выдвигает на первый план задачу его выявления в виде некоторой лексикографической модели, сохраняющей пусть не все, но хотя бы исследуемые свойства самого объекта (например, состав и структуру) и способной в свою очередь быть объектом дальнейшего исследования.

Анализ моделей лексиконов, полученных в процессе апробации данной методики [1], показал, что в сознании человека наличествуют по

крайней мере две вероятностные иерархии слов: денотатная, управляемая статистикой «картины мира», и текстовая, управляемая статистикой порождаемых и воспринимаемых человеком текстов. Выявляемый в результате данной модификации вероятно-ассоциативного эксперимента ядерный компонент лексикона человека в основном управляется статистикой «картины мира» и своим лексическим составом отображает саму «картину» в ее актуальных для человека моментах.

Вовлечение в сферу анализа ЯЛ персонажа его внутренней речи закономерно, поскольку она может представлять собой ценный материал для воссоздания важнейших особенностей речевого поведения и мировоззренческих установок личности.

По замечанию многих исследователей, часто именно внутренняя речь наряду с внешней дает важнейший материал для психологического анализа художественного текста, поскольку она по определению представляет внутренние мысли и чувства героя, что особенно актуально в контексте нашего исследования.

Внутренняя речь как многогранное понятие является объектом изучения в разных отраслях наук (психология, психолингвистика, литературоведение, лингвистика). Исходя из этого, выделяются разные аспекты исследования этого явления: лингвистический, психолингвистический, психологический, литературоведческий, которые в ряде моментов связаны друг с другом. В отечественной лингвистике к исследованию внутренней речи одним из первых обратился В. В. Виноградов. Впоследствии те или иные аспекты этого явления становятся предметами исследований психологов (Л. С. Выготского [5], Н. И. Жинкина [7], А. Р. Лурия [14]), психолингвистов (А. А. Залевской [8; 9], Е. С. Кубряковой [12] и др.), литературоведов (Л. Я. Гинзбург [6]). В работах последних лет термин «внутренняя речь» определяется как «беззвучная мысленная речь про себя, которая возникает при обдумывании какой-либо ситуации, размышлении по поводу чего-либо» [15]. Понятие «внутренняя

речь» объединяет два разных явления, которые соответственно рассматриваются в рамках разных отраслей наук: «психологическая внутренняя речь» (изучается в психологии и психолингвистике) и «художественно изображенная внутренняя речь» - объект исследования лингвистики и литературоведения.

Явление внутренней речи изначально стало объектом рассмотрения в связи с философскими и этическими вопросами, что обусловлено прежде всего психологическими особенностями внутренней речи, позволяющей представить внутреннее состояние человека, его чувства, мысли и отношение к окружающему миру. Исходя из этого, обширный материал для исследования внутренней речи представляют произведения художественной литературы, в которых внутренняя речь предстает «в форме оречевленной мысли, или скрытого в субъекте говорения, служащего характеристике внутреннего мира литературного героя» [15]. В связи с этим необходимо отметить, что в литературном произведении внутренняя речь выступает в качестве условного художественного приема, который наряду с другими приемами используется писателем для создания наиболее полного представления о личности персонажа. Кроме того, внутренняя речь в произведении в определенной степени является отражением личного опыта, биографии писателя.

В психологическом аспекте изучения внутренней речи большое распространение получили идеи Л. С. Выготского, который в своей концепции сближает внутреннюю и эгоцентрическую речь [5, с. 200-215]. Связь этих видов речи обусловлена тем, что эгоцентрическая речь может рассматриваться как переходная форма от социальной деятельности к индивидуальной. Это вызывает перестройку структурных особенностей эгоцентрической речи и изменений ее в «речь для себя», или внутреннюю речь. Исходя из связи между собой данных видов речи, Л. С. Выготский говорит о том, что структура эгоцентрической речи дает возможность охарактеризовать и внутреннюю речь [5, с. 205].

Интересной является классификация по принципу, предлагаемому авторами «Русского семантического словаря» и апробированному, в частности, Л. Н. Чурилиной [2]. Речь идет о делении слов на четыре основных макрокласса: слова указующие, именующие, связующие, квалифицирующие. Главное преимущество данного подхода, по нашему мнению, в том, что он позволяет наиболее полно и подробно отразить состав индивидуального лексикона как основы вербально-семантического уровня ЯЛ персонажа.

Выделение набора ключевых слов происходит по следующим критериям:

- 1) индекс частотности. Вслед за Ю.Н. Карауловым во главу угла ставится несовпадение показателей употребительности в тексте и в языке в целом (по данным частотных словарей): «невысокочастотные в языке, но частотные в тексте» [10, с. 115];
- 2) роль ключевого слова в структуре и лексическом наполнении текстового фрагмента;
- 3) концептуальная значимость ключевого слова, включающая семантическую (значение) и коннотативную (личностный смысл) значимость, то есть соотнесенность значения и личностного смысла.

Так как основным объектом исследования является ЯЛ персонажа, а не автора, подход к характеристике уровней ЯЛ через анализ экстралингвистических данных мы считаем неоправданным. Второй способ перехода от рассмотрения и описания лексикона ЯЛ к её прагматикону - это анализ психологической, эмоционально-аффективной составляющей личности. Этот подход оправдан, так как персонаж, изображённый в художественном тексте не только типичен, социален, но и индивидуален.

Описание лексикона персонажа как ЯЛ с учетом частотности и концептуальной значимости лексем позволяет:

- выявить концептуально значимые единицы индивидуального словаря и организуемые ими семантические группы;

- определить удельный вес каждого лексического объединения, что позволяет выявить доминирующие в дискурсе персонажа темы; установить принцип системной организации индивидуального лексикона и представить его в виде строгой лексической системы.

Вербально-семантический, низший, уровень организации ЯЛ является формой представления первого - лингво-когнитивного и второго - прагматического - уровней структуры ЯЛ персонажа. Первый уровень предполагает в своем воссоздании опору на данные индивидуального лексикона и «наделение концептуально значимых единиц словаря (смысловых доминант) статусом имен личностных концептов» [2]. При этом в иерархических отношениях между словами и семантическими группами проявляются и особенности организации «личностной концептосферы» как системы индивидуальных концептов [13, с. 25]. Необходимо отметить, что выделение границ между уровнями в структуре ЯЛ, по наблюдениям ряда исследователей, является во многом условным, поскольку в структуре реальной ЯЛ, моделью которой в нашей работе выступает художественный персонаж, наблюдается взаимопроникновение и взаимозависимость всех трех уровней.

Литература

1. Агибалов А. К. Внутренний лексикон человека. URL: <http://rkiparty.tripod.com/lexicon.html>
2. Актуальные проблемы современной лингвистики: учеб. пособие / сост. Л. Н. Чурилина. - 2-е изд., испр. — М.: Флинта: Наука, 2007. - 416 с.
3. Артюшков И. В. Аспекты исследования внутренней речи [Текст] / И. В. Артюшков. - 1997. - №4. - С. 66 - 75.
4. Ахутина Т. В. Проблема строения индивидуального лексикона человека в свете идей Л. С. Выготского. URL: <http://filologia.su/leksikon/>

5. Выготский Л. С. Избранные психологические исследования / Л.С. Выготский. – Москва: Издательство Академии педагогических наук РСФСР, 1956. – 520 с.
6. Гинзбург Л. Я. О психологической прозе. – Intrada, 1999. — 413 с.
7. Жинкин Н. И. Язык - речь - творчество. Избранные труды. - М.: Лабиринт, 1998. — 368 с.
8. Залевская А. А. Слово в лексиконе человека: Психолингвистическое исследование. — Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1990. — 208 с.
9. Залевская А. А. Слово. Текст. Избранные труды – М.: «ГНОЗИС», 2005. – 542 с.
10. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – М.: КомКнига, 2006 – 264 с.
11. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. - М.: Наука, 1987. - С. 36.
12. Кубрякова Е. С. Типы языковых значений. - М.: Наука, 1981. — 200 с.
13. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Изв. РАН - СЛЯ - 1993, №1.
14. Лурия А. Р. Мозг и память. – М.: Из-во МГУ, 1975. – 320 с.
15. Ушакова Т. Н. Проблема внутренней речи. URL: <http://www.voppsy.ru/issues/1985/852/852039.htm>
16. Шведова Н. Ю. (общ. ред.) Русский семантический словарь. Том 3. – М.: РАН. Ин-т рус. яз. 2003. — 720 с.
17. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. – Л., 1974. – С. 24-39.